

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сюцин Ч. — Роль когнитивной метафоры в китайском и русском языках // Litera. – 2023. – № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.38456 EDN: XDCIVA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38456

Роль когнитивной метафоры в китайском и русском языках

Сюцин Чэнь

магистр, кафедра Языкознания, Тяньцзиньский университет иностранных языков

300204, Китай, Тяньцзинь область, г. Тяньцзинь, ул. Мачандао, 117

✉ chenxiuqing007@mail.ru[Статья из рубрики "Интерпретация"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.8.38456

EDN:

XDCIVA

Дата направления статьи в редакцию:

16-07-2022

Аннотация: Целью данной статьи является исследование роли когнитивной метафоры в русском и китайском языках. Предметом исследования является когнитивная метафора в русском и китайском языках. Объектом исследования выступает значение когнитивной метафоры в русском и китайском языках. В исследовании использовались методы дедукции и индукции, сопоставительного, контекстуального анализа. Автор подробно рассматривает этапы в исследовании метафоры. Перевод является особым актом ретрансляции в виде международной коммуникации, в котором особенно важна передача мыслей, чувств, культурного опыта. Посредством языка возможно отразить систему духовной культуры. Основным содержанием морального фундамента русской культурной традиции являются принципы православия. Китайские традиции основаны на мощном нравственном опыте, базисом которого являются идеи конфуцианства. Научная новизна исследования состоит в анализе конкретных примеров когнитивных метафор в текстовых материалах китайско-русской межкультурной коммуникации. Исследовано понятие метафоры, выявлены ее характеристики в когнитивном подходе. Метафора является универсальным знаком, который выполняет гносеологическую функцию в процессе передачи информации. Когнитивная метафора позволяет познавать и описывать неизвестное посредством приобретенного опыта, является ключевым

элементом мыслительного процесса. Важное значение имеет когнитивная метафора в экономических и политических международных переводах. Большинство концептов в коммерческой сфере являются многосоставными и сложными для восприятия. Проанализированы конкретные примеры когнитивных метафор в материалах китайско-русской межкультурной коммуникации. Предложены практические рекомендации по правильному пониманию и использованию когнитивных метафор процессе перевода.

Ключевые слова:

когнитивная метафора, метафора, межкультурная коммуникация, русско-китайская коммуникация, теория языка, лингвистика, ретрансляция, духовная культура, русская культурная традиция, передача информации

1. Введение

В настоящий период усиливающейся глобализации и распространения сети Интернет происходит трансформация межкультурной коммуникации, для которой необходимы соответствующие языковые средства. Добрососедские отношения между Китаем и Россией отмечены взаимным уважением и взаимодействием культур. Китайский ученый Чжао Айго отмечает, что «особенностью межкультурной коммуникации является восприятие и осознание информационной составляющей в виде символов, знаков разноязычными людьми разных культур» [Чжао, 2006: 197].

В когнитивном подходе метафора тесно связана с процессами мышления, а не только является одним из тропов. Возникает все больше исследований, в которых определяется значение метафоры как ключевого элемента мыслительного процесса, позволяющего осмыслять непознанную область через знакомое поле образов [Величковский, 2006: 242].

Предметом исследования выступает когнитивная метафора. В ходе написания статьи использовались методы дедукции и индукции, сопоставительного и контекстуального анализа. Научная новизна состоит в анализе конкретных примеров когнитивных метафор в текстовых материалах китайско-русской межкультурной коммуникации. Методологической базой при написании исследования являются труды русских и китайских исследователей в области теории языка В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, И. В. Арнольд, Сюн Цзы и др.; исследования метафоры М. Джонсона, Дж. Лаккофа, Ху Чжанлинь, и др.

Целью данной статьи является исследование роли когнитивной метафоры в русском и китайском языках.

Для обозначенной достижения цели необходимо решить ряд задач:

- 1) исследовать понятие метафоры,
- 2) выявить характеристики метафоры в когнитивном подходе,
- 3) проследить ретроспективную динамику в понимании метафоры,
- 4) осуществить сравнительно-сопоставительный анализ на материале русского и китайского языков.

2. Основная часть

Метафора рассматривается во многих современных концепциях как языковая фигура, упорядочивающая мышление [Бархударов, 1975: 98]. В то же время она трактуется как фигура мышления, которая открывает доступ к объективной реальности или к культурной реальности субъекта. Метафора принадлежит не только литературной сфере, но выходит за рамки художественного текста, реализуя потенциал в культурной, политической, социальных сферах общественной жизни [Кравченко, 2004: 115]. Современный подход к метафоре предполагает, что она выходит за рамки литературоведения, ее применяют:

- лингвисты (когнитивная лингвистика и метафора как отправная точка для концептуализации),
- литературоведы и культурологи (использование метафоры в различных сообщениях культуры, связанных с мифологическим мышлением – К. Леви-Стросс и Э. Лич)
- философы, характеризовавшие метафоризацию как особый вид рефлексии, обуславливающей систематическое мышление и аргументацию (Ж. Деррида, П. Рикер) или критика метафоры (Д. Дэвидсон, который считал, что метафора должна пониматься буквально без дополнительного переносного значения).

Данные противоречивые позиции объединяют понимание метафоры Аристотелем как переноса значения с одного объекта познания на другой. Аристотель обозначал ее как троп, у которого отсутствует семантическое значение, а его единственная функция – украшение речи.

П. Рикер рассмотрел данный вопрос в книге «Живая метафора» (1975), которая представляла собой итог риторических, лингвистических и философских размышлений о метафоре как образе языка и мысли. П. Рикер разработал свою концепцию «живой метафоры», а выводы о роли метафоры в философии были представлены в последней части книги.

Следующим этапом в исследованиях метафоры являются работы когнитивных лингвистов, в частности книга Д. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (1980). В их концепции на первый план выходило метафорическое начало человеческого познания, т.е. процесс метафоризации,

В концепции метафор, воплощенных когнитивистами и прежде всего в феноменологических и герменевтических тезисах Рикера о метафорическом, роль воображения переплетается с метафорическим семиозисом (знак, транслирующий смысл, и его интерпретация) с феноменализацией (с созданием метафоры как образа). П. Рикер писал, что его тезис состоит в том, что образы и чувства играют роль конститутивных не только в рамках теорий, отрицающих всякую информативную ценность метафор и отвергающих их стремление выражать истину, но в типе теории метафор, обозначенных И. А. Ричардсом в «Философии риторики», М. Блэком в «Моделях и метафорах» и т.д.

Для процесса познания предмета привычные концепты уподобляются неизвестным. Ц. Фэй называет метафору «одним из важнейших когнитивных феноменов, метафорическая когниция оказывает большое влияние на коммуникативные процессы, особенно на речевую коммуникацию» [Фэй, 2019: 12]. Новые предметы, темы эффективнее познаются с помощью знакомых концептов, что представляется особенно целесообразным в процессе перевода. Отмечается, что «перевод является особым актом ретрансляции в виде международной коммуникации, для транслатологии особенно важна передача мыслей, языка, чувств, культуры. Посредством языка возможно отразить систему духовной культуры. Дж. Лакофф отмечал, что метафорическое отражение является

доступным для всех народов и обладает исключительной полнотой с точки зрения духовной культуры» [Лакофф, 1990: 245].

«Метафора является универсальным знаком, который выполняет значимую функцию в процессе передачи информации, однако метафора в переводе может иметь негативный эффект, поскольку она может создать сложности с восприятием текста». Так Н. Спиноло и Гарвуд отмечают, что переводчик должен «убить метафору», что способствует «большей ясности текста или речи» [Спиноло, 2010: 189]».

Присутствие метафоры в переводческом тексте сопряжено с рядом сложностей, поскольку образы в различных языках, например, в китайском и русском не всегда совпадают и перевести их дословно не представляется возможным. Неслучайно возникали многочисленнее дискуссии о месте метафоры в переводах.

П. Мэйсон отмечал, что метафоры полностью переводимы и в отдельной теории перевод метафор нет необходимости [Мэйсон, 1982: 149]. Другая точка зрения принадлежит Ю. Найда, который полагал, что метафоры непереводаемы и что в результате перевода она теряет первоначальное значение. Ю. Найда отмечал, что задача перевода – сформировать наиболее близкий «естественный эквивалент» [Найда, 1982: 22].

П. Ньюмарк [Ньюмарк, 1981: 97] представляет третье направление. Он полагал, что метафоры переводимы, но степень перевода определяется ее функции в тексте и ограничена рамками межлингвистической эквивалентности. Исследователь выделил семь способов ее перевода. Метафору можно перевести в неизменном виде или использовать замещение тропом или применяя парафраз.

«В культурологическом, лингвокультурологическом и переводческом аспектах метафора играет важную роль» [Фосенко, 2002: 127]. Для того, чтобы «овладеть искусством перевода метафоры необходимо быть осведомленным о моральных и нравственных традициях, которые формируются веками и находят выражение в нормах поведения, народных пословицах и поговорках и воплощают систему ценностей». Метафоры формируются в конкретной культурной традиции, которая требует внимательного изучения.

Принципы православия являются основным содержанием морального фундамента русской культурной традиции являются. Ключевыми понятиями в ней являются концепты Господь, слово, вера, счастье, народ, справедливость, добро: *Бог – сеятель, пастух, защитник, бить во все колокола*. Бог – ключевая категория русской культуры, «Бог есть любовь», поэтому он наделен полновластными функциями, может спасать, защищать, животворить. Бог выступает в качестве полноты всех добродетелей и обуславливает категории слово, вера, счастье, добро и т.д.

Православная традиция с метафорическими образами пропитывает классическую русскую литературу, поэтому в произведениях Ф. М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М. А. Шолохова и других авторов развиваются темы добра, спасения, веры и т.д.

Китайские традиции уходят в глубь веков, они основываются на мощном нравственном опыте, базисом которого являются моральные идеи конфуцианства, связанные с беспристрастностью, справедливостью: *железный кулак, не вырвешь у него ни одного пера, неподкупное железное лицо*. При наличии серьезных различий наблюдается значительное сходство традиционной идеологии Китая и России, особое сходство наблюдается в представлениях о личностных качествах, которые находят отражение в переводе.

Так, в китайской, и в русской культурах наблюдается использование похожих метафор при описании личных качеств человека. Например, спокойный, добрый человек сравнивается с беззащитным животным животных, голубь в русской культуре – символ доброты и мягкости:

(1) *«О, как тиха и ласкова была ночь, какую голубиною кротостию дышал лазурный воздух, как всякое страдание, всякое горе должно было замолкнуть и заснуть под этим ясным небом, под этими святыми, невинными лучами!»* [И.С. Тургенев, «Накануне»]. В данном примере автор использует не только слово «голубиный» в значении «мягкий», но и дополняет характеристику введением существительного «кротостию», которое отсылает к стилю православных текстов. Слово «кротость» применяется по отношению к неодушевленному предмету – силам природы, воздуху;

(2) *«Один недавно умерший русский писатель, владевший умом обаятельной глубины и светлости, человек, увлекавшийся безмерно и соединявший в себе крайнюю необузданность страстей с голубиною кротостью духа, восторженно утверждал...»* [Н. С. Лесков, «Обойденные»]. В обозначенном примере, в отличие от предыдущего, «голубиный» соотносится с человеком, а именно с его самой сокровенной частью – духом. Данный пример отсылает к строкам Евангелия от Иоанна «Дух сошел в виде голубином» и к поэзии С. Есенина «Голубиный дух от Бога/ Словно огненный язык/ Завладел моей дорогой, Заглушил мой слабый крик»;

(3) *«голубиная душа, золотое сердце»* [И.А. Гончаров, «Обломов»]. «Голубиный» используется здесь в значении «добрый».

(4) *«Да вот на столе целый воз, выбирай любую, голубиная ты душа!»* [Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы»]. В данном и вышеприведенным примерах слово используется в одном и том же значении и относится к душе;

(5) *«Сердце голубиное или, лучше сказать, печеное яблоко!»* [И. И. Лажечников, «Басурман»]. «Голубиное» значит доброе, мягкое сердце, которое подчеркивается дополнительной характеристикой «печеное яблоко», что в совокупности создает яркий метафорический образ;

В китайской культуре голубь является символом мира, а доброту олицетворяет заяц, который в сказках является обаятельным и чувствительным, поэтому подходит для обозначения кроткого и доброго, человека.

В китайском языке есть понятие «лошадь тысячи ли», что является обозначением способного и талантливого человека. В русском языке данное значение передается фразой «быть семи пядей во лбу», когда умственные способности связаны с ростом человека. Такой же процесс наблюдается и в китайском языке:

1) *en gao mao da 人高马大* – «высокий человек, рослая лошадь. в знач. высокий человек»;

2) *niu gao ma da 牛高马大* – досл. «высокий бык и большая лошадь, в знач. крепкий и высокий человек»;

Важное значение имеет когнитивная метафора в экономическом и политическом международных переводах. Так, в русском политическом и экономическом дискурсах часто используются когнитивные метафоры – *уроки истории; сын Родины, повестка выходит на первый план, устойчивый подъем, взять на вооружение*. В данных дискурсах метафора не может быть отделена от категорий Родины, истории, общности, что отражается в языке.

Для китайского политического и экономического дискурсов характерны следующие метафоры – *вцепиться зубами в зеленые горы, сдвигать развитие экономики, прорвется застава, бороться за исполнение китайской мечты, разгрызать твердые кости, предприятие-зомби* и т.д. Большинство концептов в коммерческой сфере являются многосоставными и сложными для восприятия, особенно в китайском языке: *мужество храбреца, отрубающего себе безжизненную руку, финансовый бюджет красными иероглифами*. В данных примерах находит отражение образы традиционных письменных знаков, боевого искусства, которые неотделимы от китайской культуры. Когнитивная метафора позволяет познавать и описывать неизвестное посредством приобретенного опыта. Для того, чтобы облегчить взаимопонимание в процессе перевода с русского на китайский или с китайского на русский необходимо:

- 1) использовать простые метафорические структуры;
- 2) избегать слов с двусмысленным толкованием в области культурных различий;
- 3) исследовать культурный аспект коммуникации;
- 4) совершенствовать понимание языковых привычек и моделей мышления носителей китайского языка.

Заключение

В заключение выделим ключевые положения статьи. Метафора принадлежит не только литературной сфере, но выходит за рамки художественного текста, реализуя потенциал в культурной, политической, социальных сферах общественной жизни.

Метафора представляет собой определенный способ мыслительной деятельности, позволяя осмыслять незнакомую область посредством знакомой. Когнитивная метафора способствует познанию и описанию неизвестного посредством приобретенного опыта, что способствует формированию прочных связей, взаимопонимания между культурами, освоению языковой картины мира. Когнитивная метафора связана с психофизиологической составляющей человека, позволяя обращаться к многообразным культурным реалиям. Ее роль заключается в передаче образа национально-культурного видения мира.

Перевод является особым актом ретрансляции в виде международной коммуникации, в котором особенно важна передача мыслей, чувств, культурного опыта. Посредством языка возможно отразить систему духовной культуры. Большинство обозначенных метафор интуитивно понятны и сформированы посредством трансформации конкретного значения.

Основным содержанием морального фундамента русской культурной традиции являются принципы православия. Ключевыми понятиями в русской культурной традиции являются концепты – Господь, слово, вера, счастье, народ, справедливость, добро. Китайские традиции уходят вглубь веков, они основываются на мощный нравственный опыт, базисом являются моральные идеи конфуцианства.

Таким образом, когнитивная метафора является универсальным знаком, который выполняет значимую функцию в процессе передачи информации, позволяя осмыслять одну незнакомую область через привычную. В культурологическом, лингвокультурологическом и переводческом аспектах метафора играет важную роль, поскольку раскрывает представления о морали, традициях, сформированных в конкретных исторических, социальных и культурных условиях. Идеология Китая и России

имеет некоторые различия, но характеризуется сходством в описании качеств личности, в понимании нравственной сути человека, что проявляется в переводе.

Библиография

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Межд. отношения, 1975. 240 с.
2. Боровикова Н. А., Ли Вэньлу. Метафора в китайских фразеологизмах, обозначающих внешность человека // Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 12-20.
3. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т. 1. М.: Смысл; ИЦ «Академия», 2006. 448 с.
4. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. 2 изд., испр. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. 206 с.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры. М., 1990. 245 с.
6. Фосенко Т.А. Моделирование процесса перевода в контексте материи сознания // Сб. науч. тр. Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. С. 125-134.
7. Фэй Ц. Метафорическая когниция в китайско-русской межкультурной коммуникации // Инновации в науке: научный журнал. № 4(92). Новосибирск., Изд. АНС «СибАК», 2019. С. 10-14.
8. Чжао Айго. Очерки по лингвокультурологии. Харбин: Хэйлунцзянское Народное Изд-во. 2006. 197 с.
9. Мэйсон К. - Метафора и перево // Международный журнал перевода 1982. №28. с. 149.
10. Ньюмарк П. - Перевод метафоры // Международный журнал перевода 1982. №16. С. 93-100.
11. Найда Е. - Стремясь к науке перевода // Брилл, Лейден. 1982.
12. Дагут М. - Может ли метафора быть переведена? // Международный журнал перевода. 1976. № 32. С. 22.
13. Спиноло Н. - Метаформы в синхронном переводе // Международный журнал интерпретации и перевода. 2010. №3(1), С. 181-211.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Роль когнитивной метафоры в переводе», предлагаемой к публикации в научном журнале «Litera», несомненно, рассматривается актуальная проблема теории современной лингвистики и переводоведения. В когнитивном подходе метафора тесно связана с процессом мышления, а не только является одним из тропов. Возникает все больше исследований, в которых определяется значение метафоры как ключевого элемента мыслительного процесса, который позволяет осмыслять непознанную область через знакомое поле образов, что указывает на актуальность исследования.

Предметом исследования является когнитивная метафора. Объектом исследования является роль когнитивной метафоры в переводе. В ходе написания статьи

использовались методы дедукции и индукции, сопоставительного и контекстуального анализа. Научная новизна состоит в анализе конкретных примеров когнитивных метафор в текстовых материалах китайско-русской межкультурной коммуникации. Методологической базой при написании исследования выступили труды русских и китайских исследователей в области теории языка. Работа состоит из введения, которое содержит постановку проблемы, основной (исследовательской) и заключительной частях.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Текст изложения понятен, написан с соблюдением научного стиля.

В основной части исследования автор сначала приводит подходы к изучению метафоры в отечественном и зарубежном языкознании, далее идут примеры метафор в русском и китайском языках. Объектом исследования является роль когнитивной метафоры в переводе, однако в исследовании нет перевода русских метафор на китайский язык. Если речь идет о переводе, то необходимо рассматривать перевод метафор с одного языка на другой, а в статье приводятся примеры метафор в сопоставляемых языках. Необходимо исправить название статьи и объект исследования, т.к. они не соотносятся с содержанием.

Также автор пишет, что «Важное значение имеет когнитивная метафора в экономических и политических международных переводах. Большинство концептов в коммерческой сфере являются многосоставными и сложными для восприятия». Однако, примеров нет, которые подтвердили бы данное суждение. Необходимо добавить примеры метафор.

Библиография к работе полностью отображена в ссылках и цитациях.

Автором были сформулированы краткие выводы, полученные в ходе исследования. Было обоснованно отмечено, что когнитивная метафора является универсальным знаком, который выполняет гносеологическую функцию в процессе передачи информации, позволяя осмыслять одну незнакомую область через привычную. В культурологическом, лингвокультурологическом и переводческом аспектах метафора играет важную роль, поскольку раскрывает представления о морали, традициях, сформированных в конкретных исторических, социальных и культурных условиях. Все это необходимо дополнить конкретными примерами в статье.

Статья «Роль когнитивной метафоры в переводе» нуждается в доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметная область данной статьи соотносится с границами когнитивистики, в частности автор обращает внимание на роль когнитивной метафоры в русском и китайском языках. Как отмечает автор в начале работы, «в настоящий период усиливающейся глобализации и распространения сети Интернет происходит трансформация межкультурной коммуникации, для которой необходимы соответствующие языковые средства. Добрососедские отношения между Китаем и Россией отмечены взаимным уважением и взаимодействием культур. Китайский ученый Чжао Айго отмечает, что особенностью межкультурной коммуникации является восприятие и осознание информационной составляющей в виде символов, знаков разноязычными людьми разных культур», «в когнитивном подходе метафора тесно связана с процессами мышления, а не только является одним из тропов. Возникает все больше исследований, в которых определяется значение метафоры как ключевого элемента мыслительного

процесса, позволяющего осмыслять непознанную область через знакомое поле образов». Следовательно, изначальный блок верифицирован, в целом же концепция исследования продумана и объективирована. Точность сформулированной цели, частность задач выстраивает исследование логически верно. Однако, на мой взгляд, иллюстративный уровень, вариация примеров должна быть расширена, доказательной налички не достаточно. Стиль сочинения сопоставим с научным типом речи, терминологическая канва соотносится с коннотативными барьерами. Думаю, что ряд цитат также нужно оформить правильно, что бы снять у потенциального читателя ценз контроля за объективностью сказанного – «...»: «Перевод является особым актом ретрансляции в виде международной коммуникации, для транслатологии особенно важна передача мыслей, языка, чувств, культуры. Посредством языка возможно отразить систему духовной культуры. Дж. Лакофф отмечал, что метафорическое отражение является доступным для всех народов и обладает исключительной полнотой с точки зрения духовной культуры [Лакофф, 1990: 245], или «в культурологическом, лингвокультурологическом и переводческом аспектах метафора играет важную роль [Фосенко, 2002: 127]. Для того, чтобы овладеть искусством перевода метафоры необходимо быть осведомленным о моральных и нравственных традициях, которые формируются веками и находят выражение в нормах поведения, народных пословицах и поговорках и воплощают систему ценностей», или «метафора является универсальным знаком, который выполняет значимую функцию в процессе передачи информации, однако метафора в переводе может иметь негативный эффект, поскольку она может создать сложности с восприятием текста. Так Н. Спиноло и Гарвуд отмечают, что переводчик должен «убить метафору», что способствует большей ясности текста или речи [Спиноло, 2010: 189]» и т.д. Примеры, которые вводит автор, даны без какого-либо комментария, это не совсем правильно, должна быть дана оценка и анализ! Вывод по работе следует объединить в единый текст, также в этом блоке нужно более фактурно прописать роль метафоры, так как об этом сказано поверхностно и формально. Таким образом, статья «Роль когнитивной метафоры в китайском и русском языках» нуждается в небольшой доработке, только после внесения правки ее можно будет рекомендовать к публикации в журнале «Litera».

Замечания главного редактора от 20.09.2022: "Автор в полной мере учел замечания рецензентов и исправил статью. Доработанная статья рекомендуется к публикации"